

ОТЕЧЕСТВА СВЯЩЕННАЯ ПАЛИТРА

Сборник стихов участников VIII-го открытого поэтического конкурса

Выпуск 5-й

Лысьва, 2012 г.

К

84(2Рос=Рус)6-43

О- 82

Отечества священная палитра: сб. стихов, вып. 5 / МБУ «Лысьвенская межпоселенческая библиотека»; ред.-сост. И.И. Михайлов. Лысьва: ООО «Издательский дом», 2012. – 84 с.

В пятый выпуск поэтического сборника «Отечества священная палитра» вошли стихи победителей VIII открытого конкурса имени Поликарга Ивановича Шестакова.

Редактор - Игорь Михайлов

Корректор – Марина Решетникова

Компьютерная вёрстка – Н. Башарина

Фото – Андрей Гороховцев

ГЛАВНОЕ – НЕ УПУСКАТЬ ШАНС

30 апреля 2011 года большим гала-концертом в зале детской музыкальной школы завершился восьмой поэтический конкурс «Отечества священная палитра» имени поэта-фронтовика Поликарпа Шестакова. Он был организован центральной районной библиотекой и литературно-поэтическим объединением «Родник» при поддержке управления культуры, газеты «Искра» и ООО «Издательский дом».

На него собирались не только самодеятельные поэты Лысьвы, но и стихотворцы из Перми, Соликамска, Яйвы, Губахи, Горнозаводска, Ильинского и других городов и посёлков края. Более полутора тысяч произведений прислали участники в редакцию «Искры» и в центральную библиотеку. Самым младшим нет ещё и семи лет, старшим – далеко за 80.

Собравшиеся почтили память Поликарпа Ивановича минутой молчания. С приветственным словом выступила член жюри, дочь П.И. Шестакова Галина Башарина. Об издании уже четвёртого сборника стихов рассказал директор «Издательского дома», внук Поликарпа Ивановича Артём Башарин. Авторские экземпляры вручала директор центральной районной библиотеки Зинаида Копылова.

Жюри в этом году пришлось нелегко. И не только из-за большого количества авторов. Было много интересных текстов. Чтобы выявить самых достойных, пришлось, кроме стандартных критериев, искать новые. Из лучших строк были выделены те, что заставляют читателя задуматься, подталкивают к осмыслению происходящего в городе, в крае, в стране. Особенно строго жюри оценивало творчество постоянных участников конкурса: оно пыталось измерить, чей творческий «шаг» оказался «длиннее».

О строгости оценок говорит уже то, что ни в одной из пяти номинаций не были присуждены все четыре диплома. Главные награды во взрослых номинациях вручала начальник управления культуры, заслуженный работник культуры России Маргарита Урих. Обладательницей гран-при стала Елена Карпекина из Губахи. Лауреатами конкурса признаны Дарья и Сергей Гринкевич из села Кын, Мария Прозорова (Лысьва).

Среди девяти дипломантов пятеро – лысьвенцы: Мария Гринкевич (с. Кын), Анастасия Щукина, Елизавета Рожкова, Павел Малофеев и Наталья Нечуговских. Ещё 13 лысьвенских авторов отмечены специальными дипломами. Это подтверждает: лысьвенская школа поэзии – одна из сильнейших в крае.

Организаторы творческого испытания выразили надежду, что конкурс подвигнет всех участников к поиску новых путей для развития поэтического творчества. Ведь П.И. Шестаков, начавший писать уже после 50-ти, никогда не стеснялся учиться и всегда говорил, что всему в жизни приходит своё время, главное – не упускать шанс.

Игорь МИХАЙЛОВ, член Союза журналистов России, председатель жюри конкурса.

НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Михаил АБАТУРОВ, Горнозаводск (спецдиплом «За удачный дебют»).

Жили правила в квартире.
Жили дружно, не тужили.
Вдруг упрямый твёрдый знак,
Заявил не в шутку так:
«Подружились «жи» и «ши».
Ну а мне-то, с кем дружить?»
Стали правила ругаться,
Друг над дружкою смеяться.
Ну а твёрдый, знай, твердит,
О подружках говорит:
«Дружба странная у них.
Очень правило смешное -
Всё шипит, шипит змеёю».

Мария ГРИНКЕВИЧ, с. Кын Лысьвенского района (дипломант).

МАРТОВСКИЕ КОТЫ

Любовь не выжидает,
Она приходит бесшумно,
Она не предупреждает –
Так природой задумано.
Под кровом мартовской ночи
Другое всё безразлично.
Клыки и когти наточены,
Вперед - с воинственным кличем!
В сиянье глаз бешеном
С подсветкой тусклою звёзд
Восторг и боль смешаны.
Эта игра - всерьёз.
Невозмутимая кошка –
Виновница боя,
Сторонкой идёт осторожно,
Не замечая героев.
МЯЯЯВ!!!

* * *

В лесу, забравшемся на склоны,
Порхают золотые искры.
Как стая мотыльков лимонных,
Как лезвия, летают листья.

Река блестит зеленым шёлком.
И листья, брызнувшие залпом,
Скользят ещё довольно долго,
Впиваясь в воду, как кинжалы.

ВЕТЕР

Он нырял в морось солнечных лучиков,
Он швырялся в пространство брызгами.
Ветви сосен тихонько повизгивали.
Когда он понял, что он бесцветный,

Бестелесный и незаметный,
Он измучился.

Анастасия ЩУКИНА, Лысьва (дипломант).

* * *

Бывают взлёты, бывают паденья.
Есть понедельники, есть воскресенья.
Минуты грусти, минуты веселья,
Погода зимняя, погода весенняя.
Хлеба растут, города рождаются,
Жизнь начинается, жизнь продолжается.
Бывает плохо, бывает лучше.
Ну, здравствуй, солнце, привет вам, тучи!

* * *

Я на карте твоей души
Затерялась маленькой точкой.
Ты, пожалуйста, не спеши.
Я прошу тебя, очень, очень...
Ты, пожалуйста, не спеши.
Распрощаться словами легко.
Ты ещё раз спроси у души,
Что ей близко, а что далеко.
Я прошу тебя: не звони,
Очень больно за те строчки.
До свидания, извини.
До свидания, ставлю точку.

* * *

Ты уехал вдруг, тебя нет.
Нет звонков, нет обид, нет забот.
Без тебя появился рассвет.
Без тебя родной город живёт.
Без тебя всё иное вокруг:
Не тот снег, не тот воздух, закат.
Без тебя поменялось всё вдруг...
Лишь стихи о тебе говорят.

* * *

Знаю: будут подснежники,
Васильки тоже будут.
Будут ландыши нежные
И букет незабудок.
Будут сказочный лес
И цветочек в нём аленький.
Будет много чудес
На весенних проталинках.
Будет брызгать сирень
Ароматом душистым.
Будет солнечный день,
Будет снег чистым-чистым.
Будет всё много лет.
Я желаю: пусть будет!
Лишь ромашек букет
Шепчет: «Любит - не любит».

* * *

Я спросила: «А помнишь ты сказку,
Когда чудище верило в ласку,
Когда чудище в верность верило?»
Мы друг другу сказку доверили.

Но исчезла вдруг сказка-чудо,
И осталась лишь пепла груды.
Ни стихов, ни песен не стало,
Потому что сказка пропала.

Елизавета ХРУЛЁВА, п. Кормовище Лысьвенского района (спецдиплом «За серьёзность темы»).

ПРОРОК

Вот в мир слепых
Попал однажды зрячий:
«Я буду царь у них –
Не может быть иначе!».
Гордясь зрением своим,
Так думал он вначале,
Он описал им мир таким,
Которого они не знали.
Что мненье одного для многих?
Мы знаем мир совсем другой,
Его века мы изучали
Иль кто-то верит в бред такой?
Слепцы в ответ: «Он лжёт!»,- кричали.
И как-то раз во сне
Его ощупали врачи-слепцы:
«Мозг, видно, воспалён на дне,
Где яблоки глазные давят».
Решив давление убрать,
Глаза нажали, накололи:
«Не будет больше он страдать,
Из бреда вырвется, неволи.
И он увидит мир таким,
каков он есть на самом деле».
Не открывай глаза, мой друг, слепым,
Когда они того не захотели.

НОМИНАЦИЯ «ЮНОШЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Михаил ВАСИЛЬЕВ, Горнозаводск (спецприз жюри).

И ЭТО ВСЁ - О МАМЕ

Знакомы с детства добрые глаза
И ласковые руки милой мамы,
Что нежностью, заботою, любя,
Воспитывала с колыбели сына.

Знаком мне с детства взгляд прекрасных глаз,
Что синевую светлой ослепляет.
И звонкий голос из красивых фраз,
Что песней соловьиной запекает.

Знакома милая улыбка нежных губ,
Что лучезарным блеском озаряет.
И бархатность её красивых рук,
Теплом и лаской душу согревает.

Знаком мне запах полевых цветов,
Что собирал в букет для милой мамы.
И нежный аромат её духов,
Что в воздухе разносится от дамы.

Проходят годы, время унося,
Но сердце мамы вечно молодое,
И снова вижу добрые глаза,
В них отражается, как в детстве, всё родное.

Дмитрий ГАШЕВ, Лысьва (спецдиплом «За удачный дебют»).

ШАГАМИ ТВЁРДЫМИ... НАЗАД! (ПОТИХОНЬКУ РАЗБИРАЕМСЯ, КУДА КАТИМСЯ)

У церкви понуро мужчина стоит,
Судя по взгляду – лет сорок на вид.
Внешне же – старый, больной. Инвалид!
Подаяния просит, а рука-то дрожит.
Может, с похмелья, а может, замёрз,
Весь грязный, как старый оборванный пёс...
Старушка подходит, горбушку даёт.
За пазуху быстро её он суёт.
Что-то мыча ей невнятно в ответ,
Думает: есть кое-что на обед.
Перекрестив незаметно его
Бабка ушла. Не от мира сего
Был он: небрит, неумыт и в отрепья одет
Не смотря на года его, - немощный дед.
Алкоголик, наверно? Короче – изгой.
Но он, как и ты, - своей жизни герой.
Спроси, как до этого смог докатиться?
Раньше, небось, был высокая птица!..

Чтоб самому разобраться с собой,
В глаза ему глянь по дороге домой!

Дарья ГРИНКЕВИЧ, с. Кын Лысьвенского района (лауреат).

* * *

Я влюбилась. Дрожь по коже!
На ледышки мёртвой лести
Я купилась. Осень сможет
Удержать меня на месте.
Грязно. Жижа на дорогах.
Утоплю пустые чувства...
Комплекс: миф о недотрогах.
Лёд на луже. Сонно-грустно.
В организме копошится
Совесьть - паразит подкожный.

Я черствею, я тупею:
На плаву держаться сложно.
Утонуть в репризах книжных...
Потеряться в их изгибах...
Ботанизм задушит мысли.
Не мечтать. Молчать как рыба.
Алгоритм простой и жёсткий.
Ночь. Лежать, слонов считая...
Свет фонарный тушит звёзды,
Сердце теплится и тает.
Осень - это к эгоизму.
Под подошвой листья плачут...
Распознав одну из истин
Чей-то взгляд блеснет иначе.

* * *

В звонком молчанье стоит у плиты.
Тонет в её одинокой шершавости...
Больше она никого не простит
Снежившись под напевами жалости.
Она беззащитна, как никогда.
Были отброшены меч и палица.
Солнце щекой утонуло в снегах...
Чья-то щека потихоньку старится.
Мысли разбросаны. Мельче песка,
Чётче кустов, солоней приборя...
В омуте слёзном забыта рука,
Вечно манящая за собою.
Блёкленький стразик звездит в волосах...
Гулкое эхо давнего праздника....
Розовым блеском мажет закат
Кафельный пол, под ногами распластанный.
Резко и режуще: раз - и одна...
Кинута, выброшена или брошена?
Чья-то ошибка? Или вина?
Ей всё равно. Ведь душа раскрошена.
Дерзкие мысли стучатся в висок...
Но... жизнь размерена и предсказуема,
Ей прогуляться в соседний лесок -
Жутко, как выползти к жерлу Везувия.
Щёки горят. Испокон веков
Мы не приручены и не приучены
Делать усилие или рывок...
Лучше потом тосковать и мучиться.

* * *

Каждый вечер засыпать при лампе,
Мучаясь дурацким, детским страхом...
И боясь проговориться маме,
Что на ужин точишь хлеб и сахар.
Память подчищать чуть виновато
Рассчитавшись с совестью умело...
И боясь проговориться брату,
Что всю ночь Вконтакте просидела.
Растирать настойчиво, до рези
Глупые, обиженные слёзы...
Но зато перед подругой грезить,

Что экзамен легкий, несерьёзный.
Может... может, лжи во благо хватит?
Ведь любовь, уверенность и вера
В гулкой пустоте кипят, как кратер,
В липкой темноте пустого тела.

Екатерина РЕШАНОВА, п.Кын Лысьвенского района (спецдиплом «За стихи о войне»).

Свои жизни отдавали
Наши прадеды и деды,
Чтобы внуки их узнали
Сладость горькую победы,
Чтобы все мы в мире жили,
Мире светлом и свободном,
Чтобы Родину любили
Сильною любовью гордой.
Время не щадит устоев,
Обнуляются легенды.
Стали забывать героев,
Обесценивать Победу!
Где чертили кровью метки
За величество России,
Там нацисты-малолетки
Свастику рисуют синим.
А соседствующие страны,
Где бойцы наши служили,
Где сражались ветераны,
Память всем стереть решили!
Словно не было сражений,
Словно не освобождали Таллин,
Словно всё – воображенье!
Словно всё придумал Сталин!
Уничтожить не пытайтесь
Тех сражений страшных даты:
Мы гордиться будем, знайте,
Славным бронзовым солдатом!

Елизавета РОЖКОВА, Лысьва (дипломант).

ПРЕДСТАВЬ, ЧТО Я С ТОБОЙ

Представь, что я сейчас с тобой.
Зелёный чай завариваю в чашах.
И обнимаю ласково рукой,
А ты сидишь на кресле - весь уставший.
И русый локон пахнущих волос
Сиреневой душистою лавандой
Вдруг выпадает тихо из-под кос,
Плечо твоё щекочет очень странно.
В печи сгорает камешек угля,
И по камину ходят наши тени.
Я продолжаю обнимать тебя....
О, это самое божественное время!

ПЛАЧУТ БЛИЗКИЕ

Плачут в жизни близкие люди:
Мама плачет, подруга плачет.
Их печаль слеза не остудит,
Их потери слеза не спрячет.
Больно бывает тем, кто рядом:
Солнце заходит, трава чернеет.
Плачут слёзы горячим ядом.
Горячий яд от обид не греет.
Страшно бывает из нас кому-то:
На сердце раны, в глазах тревога.
Слеза никому не была подругой!
Слеза - не выход! Плач - не дорога!
Ты видишь, небо гуляет синью?
Ты веришь, счастье летит навстречу?
Иди, прижмись к своим близким сильно!
Иди, скажи, что слеза - не лечит!
Пусть плачет дождик грибной водою,
Пусть тучи плывут, ничего не значат,
Пусть капает ливень и бьёт грозой,
Но близкие пусть никогда не плачут!!!

* * *

Только Армстронг, звёзды и Париж,
Только ты. И никого не надо.
Только ночь, и только эта тишь,
Лёгкий блюз, и плитки шоколада,
Поцелуй, поднявший до небес,
И полёт над городом горящим
От огней, в которых день исчез,
Но уже таится проходящий.
Только блеск, сияние афиш,
Только смысл запутанных историй,
Лимузин до номера, и лишь
Этот миг, который ничего не стоит...

КАЖЕТСЯ ЖИЗНЬ!

Так старательно не замечаю жизнь
В каждом вздохе и в каждом слове.
Мне душа иногда говорит: «Очнись!»
Я не слышу её теорий.
Не заметив, я вдруг обхожу дома,
Где живут все мои подруги.
Мне кричат они: «Здравствуй!» из-за угла,
И зовут: «Заходи на досуге».
Даже в руки летят мне листы газет,
Даже песни мне в хор играют:
«Ты идёшь туда, где дороги нет,
Где о жизни ещё не знают».
Беспощадно расхлещет дождь лицо,
Не почувствую боль к простуде.
На чужое присяду я вдруг крыльцо,
Не пойму, что внутри есть люди.
Оглянусь к побелевшему вновь стеклу
От снежинок шестиконечных
И внимательно в белую сыпь взгляну,
Но опять ничего не замечу,

Как летят холодные точки извне,
Рассекая холодную высь.
Мне покажется – это падает снег,
Но ведь это падает жизнь...

Марина ХАЛАНСКАЯ, п. Пашия Горнозавдского района (спецдиплом «За стихи о войне»).

ВОСПОМИНАНИЯ ВЕТЕРАНА ВОЙНЫ

Я не забуду никогда,
Как много горестных утрат,
Я пережил за эти годы.
Как много полегло солдат,
Всё ради мира и свободы.
И не забыть мне тех ночей,
Которые провёл в окопах,
Как не забыть мне тех очей,
Бесследно сгинувших в болотах.
И то, как мы вперед бежали,
Неистово крича: «Ура!»,
И как в руках ружьё держали,
Атаки немцев отражали,
Как получали ордена.
Мы часто жизнью рисковали,
Чтобы Россию защитить.
Врагов нещадно истребляли,
Чтоб кровь безвинных не пролить.
Я и товарищи стремились,
Вернуть в мир равенство и братство.
Я помню, как за это бились,
И точно знаю – не напрасно.
Россия - сильная страна,
Её непросто победить!
Какая б ни была война,
Её народ нельзя сломить.
И я, старик, как списанная лошадь,
Теперь не нужен никому.
И эту старость, словно ношу,
Взвалил на плечи и несу.
Я слаб, и век свой доживаю.
Почти что перестал ходить.
И ношу-старость упрекаю,
Что больше не могу служить.

НОМИНАЦИЯ «МОЛОДЁЖНОЕ ТВОРЧЕСТВО»

Анастасия ВАУЛЕВА, Лысьва (спецдиплом «За Свой Стиль»).

* * *

Я хотела бы здесь одичать
И почувствовать пересечение
Вечности и мгновенья,
Крики чаек расшифровать.

Я готова сидеть на мостках
И не думать о времени года,

Возрасте и погоде,
Незаметно стать рябью в волнах.

Понимаю, что чувствовал Фет,
Размышляю о снах...мироздании...
Смехе...разгадке тайны...
И мне вечно двенадцать лет.

АССОЦИАЦИИ

Люлька луны уплывает
Влево, и влево, и влево,
Стразы в снегу освещает.
Снег – он холодный и белый.

А где-то на севере мишки
Играют с тюленями в прятки.
У мишек есть Умки-детушки
И круглые черные пятки.

* * *

Я - бывший поэт.
А теперь я пуста абсолютно,
И теперь мне повсюду уютно,
И поводов нет.

Повсюду - любовь.
И во мне её больше, чем нужно.
И нет места стихам, даже дружбе –
Апатия слов.

Написанный бред –
Лишь агония выпившей яду.
Слишком долго со мною рядом
Любимого нет.

МАМЕ

Моя мама – это солнечный зайчик.
Она такая же светлая и тёплая,
Отзывчивая и добрая.
От дела к делу без остановок скачет,
Но уже с утра и красивая, и бодрая.

Так вот откуда и у меня
Два длинных уха и пушистый хвостик!
Такая мама на свете одна.
Почаще к ней надо заглядывать в гости!

ДОРОЖНАЯ

Заспиртую душу, загербарю подснежник,
Посмеюсь над соседом просто так и без злобы.
Одной как-то лучше, без друзей и без денег.
Но немного лукавлю. Есть любовь высшей пробы.

Пролечу над рекой. Захохочу беззвучно.

И пустыми глазами я в окошко уставлюсь.
Образ жизни такой, что с собою не скучно,
И за Фата Морганой снова с места срываюсь.

Разжижается мозг. Шлифуется мнение.
Пританцовывает моё ид в ночной сорочке.
В мире царствует лоск, смайловое настроение,
Поэтому Офелия с цветами в каждой строчке.

Любовь КАНДАКОВА, Лысьва (спецдиплом «За недетский взгляд на детство»).

ОСЕННЯЯ ДЫМКА

Тонкий лёд под ногами ломается,
Покидая лужу звенит,
С небом Родины птицы прощаются,
Песня-плач вслед за ними летит.
Воздух пахнет морозными травами,
И рябина вдруг стала сладка,
И тропинки, от листьев багряные,
Словно нити большого платка.
И дыханье срывается облачком,
Мы не будем о лете грустить!
Луч последний, скользнёт с неба лодочкой,
В речке сонной, на дне догорит.

ЗАРИСОВКА

Как много очень звуков гулких,
Хранит ночная тишина.
Невысказанность переулков,
Пропитанная грустью тьма.
В объятых вязкого тумана,
Не слышен города прибой
И дождик плачет покаянно,
Под равнодушною луной.
Свинца расплавленного лужи,
Впитал по капельке асфальт,
И листья разноцветных стружек,
Шершавым шёпотом шуршат.

ГЕНЕРАЛЫ ЛЕТ ПЯТИ

Оловянные солдатики,
Полководцы на коне -
Вновь играют наши мальчики,
Грезят в играх о войне...
В бой ведут своих солдатиков
Генералы лет пяти,
Вот и выбрали профессию:
«Родины-защитники».
Год за годом пролетают,
Подрастают пацаны...
И теперь по-настоящему
В армию служить пошли.
И совсем уже не важно -
В лётчики иль в моряки,

В пограничники отважные,
В пехотинцев иль стрелки...
И с такими вот ребятами -
Как за каменной стеной,
Стали мальчишки солдатами,
Охраняют наш покой.
Деды, прадеды служили,
Наши братья и отцы,
А теперь на страже встали,
«Генералы лет пяти»

Елена КАРПЕКИНА, Губаха (Гран-при).

ИСПОВЕДЬ ОБЫЧНОГО ЧЕЛОВЕКА

А мне, если признаться,
Не очень повезло.
Я не способна к танцам
И не артист кино.

Катаюсь на трамвае –
К чертям мешок проблем!..
Толпу вразрез пронзаю
Не видима никем.

Смотрю на небо ночью,
А утром – в потолок.
На лесть плевать мне, впрочем,
И ругани поток.

Живу, как все те люди,
Что жили на земле -
Хочу весь мир на блюде,
И журавля в руке.

СТЕНА

Я мерила асфальт шагами,
Захлебываясь тишиной.
Три шага было между нами:
Я - за стеной, ты - за стеной.

Вгрызалась в стену кулаками
Забыв, что крылья позади...
Три шага было между нами.
Я - здесь. Ты – за стеной, один.

Замкнув в бессилье ярость в зубы
Закрыв глаза, как пред бедой,
Я целовала эти губы,
Те самые, что за стеной.

Касался лоб прохлады камня...
Ты был там. Ты был рядом, весь!
Несправедливо всё, и странно...
Ты за стеной, один. Я – здесь.

* * *

Я запуталась в сетях огромного города
Стала единицей среди миллионов.
Нашего равнодушия нам с городом поровну –
Мы делим случайные встречи и цепи законов.

Запутаны мысли и связаны руки. Едины
Дыханье моё, и пульс этого пространства
Минут летА, Осени, вЁсны, зИмы
Пока мы будем в этом жизневороте вращаться.

Буду пропускать звонки, чужие взгляды, идеи,
Смысл мой будет течь, как вода сквозь пальцы.
Лучше идти по этой дороге, не веря
В золото, деньги и другие богатства.

Закрыв глаза, минуту оставаться на поверхности,
Перед тем как уйти, и на дне навсегда остаться.
Я была всего лишь одной частью местности –
Зря боялась. Не надо было бояться...

ОСЕННЯЯ ЩЕДРОСТЬ

Я в окно впустила осень
В сентябре, почти в конце.
Лист на подоконник бросил
Клён в златом своём венце.

Слышен шорох каждой ветки,
Шёпот тих машинных шин...
Ветер нежно рвёт монетки
Со скудеющих вершин.

Тонут у прохожих ноги
В пряном золотом ковре.
Листьев много... слишком много
В этом славном сентябре...

СТОЯЛ ДЕКАБРЬ В СЕДОЙ СТОЛИЦЕ

Стоял декабрь в седой столице,
В ладони шпили заключив.
Швырял метель, морозил лица
Под свой особенный мотив.

Навьюживал парик на город,
Скрыв голый лысины асфальт...
Он был ещё наивно молод
И делал всё, что повелят.

Ох, надоел... Скорей бы лето!
Забудь о том, что свыше есть.
Пучком тепла и горстью света
Ты б сделал нам большую честь...

Стоял декабрь. Столицей править
Сумел бы и другой сухарь.

А мне хотелось лишь поставить
На перемотку календарь.

* * *

Мимо фар замасленных пятен,
Мимо ели в седом халате...
Я читала язык немногих,
Для меня был язык понятен.

Я смотрела в лицо поколению,
Перед ним преклоняла колени я.
Оказалось – теряла время я.
Не меняются... Хоть убей!

* * *

Глаза задумчиво и строго
Взирают с пламенных небес.
Мы иногда не верим в Бога:
Нам недостаточно чудес.

Есть утешение деньгами,
Карьерой, жизнью, наконец.
И все равно Господь не с нами:
Уж слишком мало нам чудес.

В быту подвесив нитью тонкой
Всё то, что дорого всерьёз,
Пускаем жизнь своей каёмкой
В моря из бесконечных слёз.

В моря, с пустыми берегами,
И в непроглядный тёмный лес...
А все-таки, Господь был с нами...
Но почему-то он исчез.

МОЙ ДРУГ ЖЕЛАЕТ УМЕРЕТЬ

Мой друг желает умереть.
Проснувшись рано, он вдруг понял:
«Да всё, что было раньше – впредь
Уже не будет добрым, новым!

Росток взойдёт. Росток завянет,
Родится бабочка – уйдёт.
Последний раз наивно встанет
Перед машиной пешеход.

Зачем тогда таскать за ноги
Столь затянувшуюся жизнь?
Зачем твердить себе, и многим –
Ведь я держусь! И ты – держись!

Всё повторится не однажды,
Всему в огне мирском гореть...
Я не хотел прожить бы дважды,
Предпочитаю – умереть»...

Мой друг желает умереть.
И спрашивает в одночасье:
«Какую б выбрала ты смерть?»
Я улыбнусь ему: «От счастья».

Ольга ПОГУДИНА, Губаха (дипломант).

* * *

Спасибо, Господи, тебе.
За это счастье - Я ЛЮБЛЮ!
И пусть на выжженной земле,
Погасишь жестом ты зарю.

Я прахом рухнувших надежд
Нам наше ложе застелю.
Последний мой в душе рубеж,
Лишь бьётся сердце - Я ЛЮБЛЮ!

Не важно, как устроен свет:
На равных рай, на равных ад.
Скажу: «Люблю», ответишь: «Нет».
Кто в этой боли виноват?

Потухнет свет. Опять одна.
Безумно факелом горю.
Один лишь миг, ответишь: «Да»,
Прижмёшь к груди: «Тебя люблю».

Спасибо, Господи, тебе
За это счастье - Я ЛЮБЛЮ!
Лишь раз на выжженной земле,
Пролиться тёплому дождю.

* * *

Берегите, прошу, своих близких, любимых.
Берегите сердца - они бьются для вас.
В переходах метро, задумчивых, длинных,
Очень трудно найти пару преданных глаз.

Берегите в душе ощущение свободы,
Научитесь прощать - по-другому нельзя.
Время - это вода. Сквозь холодные воды
Вам помогут пройти только ваши друзья.

Берегите тепло ваших рук и ладоней
И хотя бы чуть-чуть берегите себя.
Люди счастливы тем, что их любят и помнят.
И есть оберег. Это дом и семья.

* * *

Это было недавно.
Это было давно.
Кинолентою - драма
Из немого кино.
Это было под вечер.
Заметая следы,
Снег ложился на плечи

Отголоском мечты.
Задержишь нежным взглядом
На изгибе руки.
Ярко-алым разрядом -
Нити жгучей тоски.
Ты же знаешь, как дорог,
Знаешь, вечно любим.
Нет преград, есть просторы
И полмира за ним.
Пусть извилистой тропкой,
Ручейками росы,
То наивно, то робко
У последней черты
Ты, касаясь ладони,
Как спасительный крест,
Помогаешь мне помнить:
Я ЖИВА, ВЕДЬ ТЫ ЕСТЬ!

Мария ПРОЗОРОВА (лауреат).

УХОДИТ ЛЕТО

Уходит лето... вечер скучен,
Угрюм, дождлив и молчалив.
И с песней ливня неразлучен
Души тоскующей призыв:
«Ах, задержишь ещё немного,
Даря свой тёплый ветерок,
Согрей лучами на дороге
Берёзой брошенный листок!
Дай пару дней покрасоваться
Предсмертной прелестью цветам
И птицам дай допеть романсы
Поникшим ивовым ветвям.
Не уходи, но возвращайся!
Через туманы и дожди,
Сквозь льды, снега и ураганы,
Ах, задержишь! Не уходи...».

ВЕЧЕРНЕЕ СОЗЕРЦАНИЕ

Запах лилий на закате
Слишком сладок для меня,
В нежном, сильном аромате
Мысль теряется моя...
Тихо падают секунды,
Бег песчинок за стеклом...
«Истекает время лета...» -
Шепчет вишня под окном.
Ни на миг не прерывая
Песню, танец и полёт,
На крылах своих незримых
Ветер сумерки несёт.
Звёзды мирно замерцали
В тёмном бархате небес,
Без остатка отдавая,
Всё, что в них вложил Творец.

В них - Любовь и Сострадание,
Помощь, знание и укор,
Песня славы, заклинание
И душевный разговор.
В них - молитва, утешенье,
Вдохновение и мечта,
Тайна, к истине стремленье,
Цель, надежда, красота...

ПРЕДЧУВСТВИЕ

Я не ищу тебя в толпе -
Душа надеждой не живет.
Неотвратимый, как рассвет,
Придешь - я знаю наперед.
Мне ветер о тебе поёт,
И дождь рисует силуэт
На окнах и стенах домов.
Своей судьбе не скажешь: «Нет».
У Бога - множество дорог,
Но мне не затеряться в них.
И наша встреча - это рок:
Твой шаг - и снова мир звенит...
Ты ближе... Ближе? Поворот!
Ну? Разминемся, может быть?
Не вышло! - чувствую спиной,
Идешь за мной, как следопыт.
Не выбирала, не звала,
Но все пути ведут к тебе...
Не верю! Ускоряю шаг,
Пусть знаю, что найдешь везде.
Не вижу, что в себе несешь,
Подаришь радость или грусть,
Но до того, как позовешь,
За шаг, за миг я обернусь...

ЕСЛИ ВИДИШЬ...

Если видишь того, кто на окнах рисует,
Кто является сутью ночного дождя,
Кто проносится по свету снежною бурей,
Дверь покрепче запри и послушай меня.
Если вдруг на дороге ночной ты увидишь,
Как мерцают крыла в свете полной луны,
Если музыку дивную в травах услышишь,
Удаляйся бесшумно, с тропы не сходи.
Пусть их облик прекрасен и будто непрочен,
Но их чары опасней, чем острый металл.
Не смотри ни за что в их зелёные очи,
Кто смотрел им в глаза, тот себя потерял.
Жизнь для них - что игра, и игрушкой считают
Человека они, и во все времена,
Танец их на столетья людей увлекает,
И не быть тебе прежним, глотнув их вина.
Они древни, как мир, веселы и опасны:
Красотою пленяют, коварством - разят.
Им не ведомы смерти жестокие ласки,

Сострадание, любовь - в их сердцах не гостят.
Если видишь того, кто на окнах рисует,
Если знаешь, чей след не запомнит земля,
Отвернись, не смотри - ты душою рискуешь,
Если ты его видишь - он видит тебя!

Ольга УСТЬ-КАЧКИНЦЕВА, Лысьва (спецприз жюри).

* * *

Улетай. Всё пройдёт - и любовь и мечты,
Серый дождь за окном смывает следы.
То, о чём мы мечтали, чем жили вдвоём,
Все надежды, печали размыло дождём.
Пусть не будет надежд на твой скорый приход,
Серебристый туман всё окутает вновь.
Мы о многом мечтали, мы жили вдвоём,
Нашу веру и грёзы разбило дождём.
Уезжай. Всё пройдёт, не вернуть нам любви,
Сильный ветер уносит все наши мечты.
То, о чём мы мечтали, чем жили вдвоём,
Наше счастье и слёзы развеет дождём.

* * *

Опять влюбляюсь в собственного мужа,
И это уж двенадцать лет подряд.
Опять пишу стихи, опять мечтаю,
И небо расцветает в облаках.
Смотрю я на прохожих, улыбаясь,
Земля оделась в свой цветной наряд,
И я тебя люблю, я точно знаю,
Сильнее даже, чем двенадцать лет назад!!!

Андрей ХАМИТОВ, Березники (специальное признание «За современное осмысление символизма»).

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ!

Снежинка, падая, вращаясь,
Найдёт покой в руке твоей.
Ты улыбнёшься. Улыбаясь,
Ты улыбнёшь своих друзей.

Вот я гляжу, как ты гуляешь.
Калейдоскоп ночных огней.
Кого сейчас ты представляешь?
Всех тех, кто ближе и родней.

А им нужна твоя улыбка,
Им нужен твой пьянящий взгляд.
Что там? Произошла ошибка?
Ошибка – тоже результат!

Поверь, она не повторится,
А счастья много впереди.
А пожелания? Влюбиться
И обезуметь от Любви...

Я ХОЧУ ПОДАРИТЬ ТЕБЕ КРЫЛЬЯ

Я хочу подарить тебе крылья,
Вот, возьми, привяжи и лети.
Глянь на небо - летит эскадрилья
Тех, которым с тобой по пути.
Как размашисто крыльями машут,
Всей душою стремятся на Юг.
Там на Юге не сеют, не пашут.
Юг - вообще восхитительный глюк.
Только мне туда вовсе не надо.
Я и здесь ни сажал, ни пахал,
Но меня ожидает награда -
Там, на Севере, я услышал,
Есть цветы, и они расцветают
Только в стужу и в лютый мороз,
И корнями они прорастают,
Где никто никогда не пророс.
Так что я отправляюсь на Север,
Мне со стаей волков по пути.
Я найду пятилиственный клевер,
И цветы постараюсь найти.

РУКА В РУКЕ

Лики и видения!
Глюки, Привидения! –
Блики наваждения,
Одурел слегка.

В одухотворениях,
Воздухосплетениях,
Запахах растений - ах! -
Тонут облака.

Светопреставление
Цветорастворения –
Будто обострение
Чувства чудака.

Это наслаждение
Нового Рождения
Скрыто в утверждении,
что В Руке Рука.

ВЕЩИЕ СНЫ ТВОРЯЩИХ

Вещие сны и Звезды знамения,
Запах весны, отраженный в мгновении.
Будем честны: Это Всё не для всех –
Только для тех, кто поверил в успех.

К новой задаче стремленья движение,
Как-то иначе сомкнуть отражения,
Новыми нитками вышитый путь,
Время улиткой внедряется в суть.

Только для тех, кто Творит вдохновение,
Сказочный смех и успех упоения.
Только для тех, кто пускается в путь,
Вовсе не грех иногда отдохнуть.

Чтоб с высоты суеты мироздания
Новой мечты открывалось познание.
Знаешь ли ты этот пламенный путь?
Если ты Хочешь и Веришь, то Будь!

НОМИНАЦИЯ «ОСНОВНОЙ ВОЗРАСТ (ДО 50 ЛЕТ)»

Елена ЖУРОВА, Горнозаводск (спецдиплом «За стихи о войне»).

ОН И ОНА

Он и она не спали до рассвета,
В окно смотрела полная луна.
На улице – июль. В разгаре лето...
И им совсем сегодня не до сна.
Ему командировка предстояла
Туда, где не кончается война.
Она его в дорогу провожала –
Подруга, не невеста, не жена...
Она писала письма, как молитвы,
Не зная, где любимый адресат.
А он не отвечал ей с поля битвы –
Был очень занят дорогой солдат.
Когда он на бегу остановился
Сражённый наповал куском свинца,
Под сердцем у неё зашевелился
Ребёнок, что родится без отца.

* * *

«Мы в детстве были много откровенней...»

А. Решетов.

«Мы в детстве были много откровенней...»
Теперь у нас совсем иная речь.
И многие ушли из поля зренья.
И нам судьба почти не дарит встреч.
Никто не хочет поделиться светом,
Когда один идёшь в кромешной тьме.
И никому, признаюсь, дела нету,
Что у тебя внутри души и вне.

Андрей ЗЕБЗЕЕВ, п. Яйва (дипломант).

Т.

Я придумал страну без тебя,
Без твоей чуть смущённой улыбки,
Но не выдержал жить не любя –
Я создал этот мир по ошибке.
Я придумал страну без любви,
Без покоя и счастья, без ласки

И ушёл, растворился в дали,
Чтоб найти свою звёздную сказку.
Впереди – серпантины дорог,
Позади – километры лишений,
Я уже износил сто сапог
И не раз становился мишенью.
И не раз обрывались пути,
И молчал стёртый знак придорожный...
Я всё шёл, я не мог не идти,
Свято веря, что встреча возможна.
Вот вдали - очертанья домов
И огни над вечерней прохладой,
И знакомая вязь твоих слов...
Я пришёл – никуда мне не надо!

ВИЗИТ

Я замру на пороге, быть может.
Ты прошепчешь: «Давай, заходи...
Ты какой-то сегодня... тревожный...
Видно, сердце залили дожди...».
Что же, в сердце моём правит осень,
И дожди измотали меня.
Я иду, словно пьяный матросик,
Подгоняемый жаждой огня.
И в походке, от палубы шаткой,
И в тяжёлых движениях рук
Видно то, как на сердце мне гадко,
Как устала душа от разлук.
Видно всё. Даже осень с дождями,
Непогоду, что гложет меня...
Помоги! Раздели со мной пламя!
Подари мне частичку огня!

Я НЕ СДАМСЯ, НЕ УМЕЮ

Сердце стукнет пару раз,
Остановится внезапно,
В отраженье твоих глаз
Догорит закатный зайчик.
Руки – словно два крыла:
Обтекут, прижмут, погладят,
Разморозив – вот дела! –
Душу, жившую в осаде.
Стук часов – стук каблуков,
А печаль – плащом на шею:
Жмёт и душит, но легко
Я не сдамся - не умею.
Ночь пройдёт, и солнце тьму
Разорвёт, лучом разрежет.
Ты придёшь, и я пойму,
Что живу одной надеждой.

Михаил ИГЛИН, Лысьва (спецприз жюри).

МНЕ ДО ВАС ДАЛЕКО
(Поликарпу Ивановичу Шестакову)

Мне до вас далеко
И не хочется с вами тягаться.
Мне до вас далеко,
Как с горы Каланчи - до Христа.
Мне до вас далеко,
Ведь поэтами надо рождаться,
Да ещё и прожить,
Чтобы жизнь бесконечной была.

Заплясало перо,
Обогретое вашей рукою.
Строки, будто волна, -
Налетели на тонкость страниц.
Затопить бы её,
Ту тетрадь, вашей дивной строкою,
Как в грозу заполняет
Небо всё всполохами зарниц.

Настоящий СОЛДАТ!
Вы любили родную Россию.
За неё шли вы в бой,
За неё не дрожала рука.
Ах, как мне повезло
Окунуться в поэта стихию
И смотреть, как бежит
Вашей рифмы большая река.

Павел МАЛОФЕЕВ, Лысьва (дипломант).

* * *

Дорогу к Каменному Логу
Минут за сорок пробегу
И через мостик – слава Богу! –
Переберусь к тому отрогу,
Что на соседнем берегу.

А там, в лесу, ты – просто парень
И беззащитен от клещей
(В каком бы раже и ударе),
А что насквозь гуманитарен –
Так то неважно вообще.

Каков улов грибов и ягод
Таится в травах поутру –
Пофилософствую на пляже -
Как повезёт, как фишка ляжет,
Любые будут по нутру.

* * *

Доверяя фортуны весам
И не чая о вечных вопросах,
Пошатаюсь ещё по лесам
За грибами в сверкающих росах.

Если станет хандра накрывать –

От проклятой утопаю в ботах,
Рановато пока на кровать,
Для истории не поработав.

* * *

Висячий мостик в Каменном Логу,
Созвездье незабудок на лугу,
Берёзок узнаваемую рать
С собою в неизвестность не забрать.

Но разве это значит, что теперь
Я должен сдаться множеству потерь?
А не дождётесь! Собираюсь ведь
На плёнку всё успеть запечатлеть.

* * *

Стали ночи мучительно-длинными
И бесплодными чаще всего,
По сравнению с теми, старинными,
Что дарили порой торжество
Обуздания нового слова
Без отказа от прежних идей,
Когда сладится к стилю основа,
И ступай – безраздельно владей;
Когда мысли летали лесами,
Неподвластные мелкой возне,
И знакомились с рифмами сами,
Без заметных усилий извне.
Вдруг откуда-то ветер ворвётся,
Неожиданно всё изменив,
Настроение сразу вернётся,
По весне разольётся залив.
Пусть стихов, как всегда, не ватага,
Но достаточно только начать,
И, коль вновь поманила бумага,
То компьютер пора выключать.

* * *

Жить бы мне в девятнадцатом веке,
В его первой трети,
И не стал бы духовным калекой
Ни за что на свете.

Мне б витийствовать по салонам,
Философствовать в кабинете,
Не оставить родного лона
Ни за что на свете.

А сегодня – потери да нервы,
Не одни, так другие оковы,
Ибо век на дворе – двадцать первый,
Тупиковый.

Светлана ПОСОХИНА-БОГДАНОВА, Усолье (дипломант).

РОДИНА

До последнего дня нам дано вспоминать
Как рассвет в тихих заводях тонет,
Как родная страна, словно добрая мать,
Нас качала в могучих ладонях.

Но Отчизне всегда не хватало любви –
Быль овеяна болью и стынью.
Тыщи лет моя Русь на костях и крови
Прорастала седою полынью.

Время прошлых обид, тяжесть новых невзгод
Камнем давят на плечи и спину.
Потому то и скуп на улыбку народ,
Что корнями уходит в былинку.

На улыбки он скуп, да с широкой душой,
Щедро делится кровом и хлебом.
От того и беда не бывает большой
Под студёным неласковым небом.

Только здесь я хочу свою жизнь провести,
Сколько б лет не ссудили мне боги,
А потом лебедой на лугу прорасти,
Серым камнем лежать у дороги.

ГУСИ

Непонятный шум многоголосый
Мне сегодня разгоняет сон –
С неба ветер осени доносит
Снега скрип или стеклянный звон.

Это гуси, растянувшись клином,
Снова зиму тащат на хвосте.
Облаков подтаявшие льдины
В стылой отражаются воде.

Кружит мгла в туманных перелесках,
Тихо-тихо стало на Земле.
В кружеве из ледяных подвесок
Снова Русь готовится к зиме.

ОДИНОЧЕСТВО

Одиночества круг замыкает тоска,
Но сойдутся пути, коль угодно судьбе,
Ты отыщешь меня, милый друг, а пока
Я как кошка, гуляю сама по себе.

Не оттаёт душа, как арктический снег,
Сердце стынет как будто погасший очаг.
Над нескладной судьбой саркастический смех
Полыхнёт на губах и растает в зрачках.

И опять лунный свет догоняет волну,
И от пеня цикад где-то в горле свербит.
А знакомых своих я опять обману,

Напустив на себя независимый вид.

Очень скоро свеча догорит на столе.
Ты дорожку ко мне отыскать поспеши!
Я дождусь, потому что на этой Земле
Очень сложно прожить с половинкой души.

СУМРАК

Дождик стучит по крыше,
Сыплет сухим горошком.
Сумрак возник неслышно
Серой вальяжной кошкой.

Вихрем призрачно – мягким
По переулкам кружит,
Лёгкой пушистой лапкой
Ясные звуки глушит.

Нежен, фальшиво ласков
Серый этот охотник,
Ловит яркие краски
Словно птиц беззаботных.

Досыта наигравшись
Сгинет во мраке ночи.
Лишь напоследок вспыхнут
Звёздами его очи.

* * *

В ясной выси, пронзительно синей,
Птица вывела первую трель.
На бескрайних просторах России
Колобродит весёлый апрель.

На свидание с ним не случайно
Птицы с дальнего юга летят,
И сугробов холодные тайны
Голубыми ручьями звенят.

Вновь назло опротивевшей стуже
Дуют ветры с полуденных стран.
И мальчишки обычную лужу
Норовят превратить в океан.

* * *

Ах, какая опять разыгралась в душе непогода!
Камнем давит вопрос: может жизнь разменяла зазря?
Снова снег захрустел под ногами у Нового года,
Вновь танцует метель под насмешливый свист декабря.

Знаю, мысль не нова, что счастливее те, кто смелее.
Или всё же верней просто слушать, как время бежит,
И порой поступать так, как делают мудрые змеи:
Сбросив кожу свою, чтоб острее почувствовать жизнь?

Надежда СЕМАНИНА, г. Лысьва (спецдиплом «За удачный дебют»).

КРУГОВЕРТЬ

Мои мысли словно волны:
Что хотела – не скажу.
Я в растерянности полной,
Нужных слов не нахожу.

Мысли путаются сложно,
Мысли мчатся наугад,
Сто проблем с «нельзя» и «можно»,
Все решенья – невпопад.

Сердце бьётся утомлённо:
«Что же делать, как же быть?!»
Но одно определённо –
Нашей встречи не забыть...

Появился ты внезапно,
Всё во мне перевернул,
И мечты вернул обратно,
Счастья искорку вернул...

* * *

Домик охотничий, речка да лес,
Ели высокие - аж до небес!
Воздух, прохлада да рябчиков свист.
Нам и не надо крутых заграниц!

ОКТЯБРИНЫ

Я куплю себе, как прежде,
Запоздалые цветы:
Растворились все надежды,
Что подаришь мне их ты...
Тот букетик горделиво
Пронесу, в руках храня,
Будет в комнате красиво,
Он порадует меня.
Ведь на столик в уголочке
Я поставлю маячки –
Эти скромные цветочки,
«Октябринки»-светлячки.
С нежно-розовым отливом,
Или с белыми, как снег,
Словно с солнечным приливом
В дом вольётся лета смех!
Будет милым и приятным
Тот подарок октября,
Шлет привет мне (как приятен!)
Осень, в зиму уходя...
Очень жаль, что в непогоду,
Из под снега - там и тут -
«Ноябрины», «Декабрины»,
«Январины» не растут.

НЕТ ЛЮБВИ?

Нет любви, говорят.
Это вымысел, ложь,
Бесполезно искать -
Все равно не найдешь.
Нет ее там, где ты
И где нету тебя.
Брось, забудь про мечты
И живи, не любя...
«Нет любви» - говорят,
Кто ее не встречал,
«Нет любви» - говорят
Те, кто верил и ждал.
Но к чему же тогда
Рифмы, песни, слова?
Большинство - про любовь,
Или я не права?
Нет любви, говорят.
Все наивны, кто ждут.
Все сначала «горят»,
А потом – предают.
От любви столько бед
И страданий - не счесть...
«Нет любви» - все твердят,
А я верю, что есть!

БЕЗДНА

Ты обещал меня любить,
Со мной быть вечно.
Ты говорил, что счастьем быть!
И бесконечно!
Ты звезд мне с неба не дарил –
Что зря их тратить?
Слова красиво говорил
Мне на кровати...
В глаза так искренне смотрел,
Как не поверить?
И в сердце мне пролезть успел,
Захлопнув двери.
А я любила и ждала,
Встреч было мало.
Надеждой, верою жила,
С тобой мечтала,
Что эту жизнь вдвоем пройдем –
Рука об руку,
Всё будет лучше с каждым днём,
Прогоним скуку!
И за руки держась – вот так,
Мы прыгнем вместе
От неурядиц, передряг –
В любовь, как в бездну!
И вот, рука лежит в руке...
Ты – растерялся.
Я прыгнула, лечу уже...
А ты – остался...

И плохо спится по ночам -
Сам помоги себе сначала,
А уж потом иди к врачам!
Не спится? Ладно!
Ну и пусть!
Так значит это так и надо!
И гонишь прочь
Кручину-грусть.
Пусть будет радость жизни рядом!

Геннадий ВЕРШИНIN, Лысьва (спецдиплом «За социальную звучность стиха»).

ЧИТАТЕЛЮ

Как зерна в весеннюю почву
Ложатся один к одному –
Вот также стихов моих строчки
Запали бы в душу тому,
Кто с песней своею не сладил,
Кто зол, уязвим, одинок.
И будет мне лучшей наградой,
Коль стих мой кому-то помог.
Чтоб был урожай повесомей,
Крестьянин с зарёю вставал –
Я тоже выхаживал слово,
Слезами его поливал.
И нет для меня выше счастья,
Чем знать, что слова проросли
Стремлением к свету, бесстрашьем
Пред тёмными силами мглы,
И нежностью к матери, к милой,
К берёзке в зелёной шали,
Желанием сделать красивым
Сегодняшний облик земли,
Любовью, надеждой и верой,
Уменьем свой гнев усмирить,
Готовностью ближнему двери
В любую минуту открыть.

* * *

Хлынул дождь – и проснулась,
Задышала земля.
Кто б к душе прикоснулся,
Чтобы ожил и я?
Чтобы словом согретый,
Снова силы обрёл.
Чтобы с песней неспетой
В мир иной не ушёл.
Только что же пекусь я
О себе об одном?
Вон, сутулясь от грусти,
Мой сосед входит в дом.
Чем же он растревожен?
Что его так гнетёт?
Слова доброго, может,
От меня он и ждёт?
...А мы, надо признаться,

Тяжелы на подъем.
Замыкаемся часто
На себе, на своем.

* * *

Не спится. Не спится. Не спится.
Обида и горечь в груди.
Смертельно подраненной птице
Уже не набрать высоты.
О, как это больно бывает,
Когда ошибаешься в том,
Кому доверял свою тайну,
С кем шел по тропе с рюкзаком,
С кем горе делил и победы,
И хлеба кусок на двоих.
Как веткой идущему следом,
Ударило слово под дых.
Был лютым морозом я скован,
Живым выходил из огня,
А друга коварное слово
Под корень срубило меня.
Бросаемся в гнев словами,
Когда придержать бы упрёк.
Зачем же своими руками
Костер превращать в уголёк?..

* * *

Я в грудь себя не бил ни разу –
О, дескать, как люблю я Русь!
К чему бросаться громкой фразой?
Я лучше с удочкой пройду,
Оставив след в траве росистой,
От полустанка Лязгино
По речке детства, речке Лысьве.
О, как здесь не был я давно!
Вот тут когда-то пацанами
Мы до рассвета жгли костёр,
Купались, спорили, мечтали,
Тайком курили «Беломор».
А вон та самая берёза –
К воде шагает с бугорка.
Ты так лила весной слёзы -
Тебя жалели облака.
К ней подойду, прильну щекою.
Она ветвями обовьёт
И что-то светлое такое
Мне нежно на ухо шепнёт.
...Я в грудь себя не бил ни разу
И не кричал: «Люблю я Русь!»
Уж так полно любви в той фразе –
Я... расплескать её боюсь.

* * *

**«Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт».**

Николай Некрасов.

Не дай же Бог родиться бабой.

Лихая долюшка, друзья!
Пример тому - супруга Надя.
Не позавидую ей я.
С утра семье кормёжку ладит,
Без передышки – сразу в сад.
Придёт – стирает, моет, гладит.
А завтра - снова да опять.
И внуков надо обиходить,
Детей советом поддержать.
Она в театр давно не ходит,
Ей книги некогда читать.
По дому я ей помогаю,
Но что с моим её крутёж?
Присядь маленько, дорогая!
А ей всё сделать невтерпёж.
«Хотелось жить бы ей иначе,
Носить баской, к лицу наряд.
Но кони всё куда-то скачут,
А избы русские горят...»

Михаил ВОЛКОВ (спецприз «За патриотизм»).

ПРОСПЕКТ ПОБЕДЫ

Мы проходим сегодня проспектом Победы,
Вспоминая о тех, кто погиб на войне
И о тех, кто военного лиха изведаль
И Победу добыл, не скупясь на цене.
А Победа — она не проспект для парадов,
Не бульвар, не аллея в тенистом саду,
А жестокая битва, разрывы снарядов
И замёрзшие трупы на красном снегу.
И цена той Победы - позор отступленья
До столичных кремлёвских заснеженных стен
И сожжённые в прах города и селенья,
Миллионы убитых... и вражеский плен.
Путь Победы для нас был кровавым и долгим,
А десятки сражений, как вехи на нём.
Повернули солдаты от матушки Волги,
Накрывая врага смертоносным огнём.
На дороге Победы - спалённые хаты
Да взамен городов пирамиды руин,
Но топтали её сапогами солдаты
От Кремля до рейхстага, от Москвы на Берлин.
На дороге Победы - заводы Урала,
Где мальчишки стоят у огромных станков,
Где ворочали женщины груды металла,
Заменив возле прессов своих мужиков.
Для Победы сносили и голод, и холод.
Всё для фронта! Победе бы только помочь.
Этот фронт трудовой пролегал через город,
Где точили снаряды день и ночь, день и ночь.
Опустели деревни. Там и горе, и слёзы,
Похоронки на павших мужей, сыновей...
Но для фронта и тыла отправлялись обозы,
Чтобы только Победа пришла поскорей.
Всё стерпела Россия. И горе, и беды.

И тогда, в сорок пятом, весной
Все дороги сошлись на Великой Победе!
И Победа салютом зажглась над страной!
Мы проходим сегодня проспектом Победы,
Вспоминая о тех, кто погиб на войне,
И о тех, кто военного лиха изведal
И Победу добыл, не скупясь на цене.

Сергей ГРИНКЕВИЧ, с. Кын Лысьвенского района (лауреат).

* * *

Как плёс широкий частой сетью,
Процежены поля, сады.
Червонным золотом и медью
Сполна оплачены труды.

Телам налитых мощью сосен
Оттенок бронзовый пристал.
К чему ни прикоснётся осень,
Всё превращается в металл.

И снова устланы дороги
Как в «Слове о полку» - парчой.
Лист тополиный на пороге
Сияет рыбкой золотой.

Желанье загадай, а впрочем,
Каких ещё тебе наград?
И без того владеешь прочно
Всем, что объемлют мысль и взгляд.

По сердцу отчая суровость,
Трезвеньё воли и ума,
Простор, холодный ветер, морось,
И запах дыма, и туман.

* * *

На тихих крыльях осень реет,
Печалью землю освещает,
Ласкает скупю, слабо греет,
И ничего не обещает.

Закатный свет, как память, мирный,
Соломой золотого блеска,
Снопом из глубины надмирной
Осеивает перелески.

Просторно сердцу и привольно
Парить среди холмов покатых.
Листу летящему не больно,
Лучу, скользящему к закату.

Он золотой струною ноет,
Но только радость не умножит,
В паденье лист приостановит,
Но удержать его не может.

И если примешь жизнь покорно,
Придет посылкою ответной
Щепотка ласки непритворной,
На память узелок заветный.

* * *

Глубокой осенью виднее
Разруха наша и разор.
Глубокой осенью больнее
Бессилье наше и позор.

Жилища нищетой зияют,
Щербатый скалится забор.
Бьёт по глазам, стыдом сжигает
Развал, привычный с давних пор.

Не теплое пространство дома,
Построенного на века,
А тамбур общего вагона –
В плевках, окурках, сквознях,-

Где лампочка, моргая, светит,
Где каждый пьёт, и в морду бьёт.
И только ветер, дикий ветер
На языке степей поет.

Не разобрать: дождь или горе
По мутному стеклу бежит.
Заспавшей совесть бабой голой
Россия жалкая лежит.

Над тёмным срубом тень шатает
Колодезного журавля.
Уж пожелтели, облетают
Берёзы на твоих церквях.

* * *

Дождям открытый и ветрам
Средь разоренья,
Стоит в селе старинный храм -
Корабль спасенья.

Давно лишён колоколов
И обезглавлен,
Напоминает и без слов
Всем нам о главном.

Вновь, как в прошедшие века
Беды кромешной,
Знаменье крестное рука
Творит неспешно.

Взор устремляя на восток,
Стоят над бездной
Подросток щуплый и пяток
Старух железных.

Пред ликами огни свечей
Сквозняк колышет.
Ручей молитвенных речей
Течёт, чуть слышен.

Пусть затопили мир разврат
И безразличье,
Они - как воинский отряд
На пограничье.

Долг воина суров и прост.
Хранит старуха
И сердце, тёплое как воск,
И твёрдость духа.

И в церкви тёмной и пустой
Звучит молитва:
За мир, погрязший и святой,
Ведётся битва.

Мянутся тени на стене,
Кирпичной, голой.
Под сводом в гулкой вышине
Воркует голубь.

* * *

Легче матери вырвать свой собственный глаз,
Чем смотреть, как детей ослепляет соблазн.

Отмечает советы упрямая дочь:
Когда надо помочь – невозможно помочь.

За любимого сына, своего палача,
Кровью сердце своё умывать по ночам.

Вслед за ними босой по осколкам бежать.
За рукав не удержишь - молитвой держать.

На виду, на кресте, на открытой горе
За кровинушек милых гореть на костре.

ШАБАШКА

В воскресной утренней тоске, как волк поджарый, налегке -
По мелкому снежку, по приморозку.
Шабашка есть - сосед позвал: с дровами у него завал -
Осину привезли, мол, да берёзку.

Трещит с похмелья голова, и ни охоты нет, ни сил,
Башку в ведро – и пил бы как скотина.
Ревёт-чадит бензопила, летит фонтанами опил,
Арбузом пахнет свежая осина.

Душа дрожащая скулит: опохмели, опохмели.
Но слабину давать ей нет резона.
Куржавиной оброс, как лунь. В серёдку точно бьёт колун,

И чурки разлетаются со стоном.

Вработался по-волчьи зло, фуфайку драную – долой!
Из-под рубахи кислым паром свищет.
Кряж сучковатый сгоряча - о плаху обухом сплеча,
Да так, что расщепилось топориче.

К обеду посреди двора поленьев высится гора.
Гони деньгу да угости по-русски!
Хозяйский скаредный расчёт: чем больше водки утечёт,
Тем больше сэкономит на закуске.

А много ль надо натошак? Три стопки принял – и зачах.
Шары налил - не шарит и не варит.
Душа - как русская гармонь! Хошь – расцелуй, хошь - залимонь,
Иль сам по буйной дури отоварит.

Очнулся у чужих людей. С кем пил? С кем дрался? Хоть убей.
Наутро независимый и гордый,
Дрожа, как лист на сквозняке, пустой бутылкой по реке -
С похмельной злобой и разбитой мордой.

Куда ни кинет взор – ему всё по плечу, всё по уму,
Рождённому в расхищенной рубашке.
Пока нужны в селе дрова и водка в лавке дешева -
Протянет от шабашки до шабашки!

Тамара ГУЛЯЕВА, п. Ильинский (спеприз жюри)

КОЛОКОЛЬНЫЕ ЗВОНЫ ПЛЫВУТ ПО РУСИ...

Колокольные звоны плывут по Руси,
Восстают из развалин церковные стены,
Если труден твой путь, помолись... Попроси.
Вседержитель услышит тебя непременно.

От чего так печально глядят образа?
Рвутся в небо слепящие брызги неона -
Обнищанье в сердцах. Застилают глаза
Покаянные слёзы детей Симеона.

Любопытных усмешек кривая хвала,
Безнадежно вздыхаем, юродствуем смело,
Но опять поднимаются ввысь купола,
Обращаясь молитвой в иные пределы.

Омывает сомненья малиновый звон
(Слёзы горя и счастья - не брызги водицы),
Благонравным напевом разносится он,
Чтобы в сердце небесной любовью пролиться.

* * *

Глядит на нас, величественно тих,
Сквозь горькие страницы запустенья
Божественной иконы светлый лик,
Бессмертный образ древнего творенья.
От этих красок льётся вечный свет,

Душа внимает благодатной силе.
Пред ней не раз, давая свой обет,
Паломники о помощи просили.
Лихих годин жесток в России нрав:
Нашествия, кровавых распрей битвы.
Тогда спасали, горести поправ,
Смиренные слова простой молитвы.
«Заступница! Спаси и сохрани!
Моли у Господа за нас прощенье.
Проси продлить земные наши дни,
Дай силы превозмочь судьбы лишенья...
А если нет надежды изменить,
Подай душе великого смиренья,
Чтоб помыслов и дел святая нить,
Готовила грядущее спасенье».
...С молитвой зажигаются огни,
Несущие небесные законы,
«Заступница! Спаси и сохрани!» -
Мы снова обращаемся к иконе.
Горит лампада, невесомый свет
Уносит боль, терзающую всуе.
И, веруя, даём себе обет,
А сердце тихо вторит «Аллилуйя».

Алексей МАТВЕЕВ, Соликамск (дипломант).

ЛУКАВИХА

Когда я ещё малёхонькой была,
С нами рядышком Лукавиха жила.
Круглолица, весела, курносый нос,
Есть у ней соломы цвета пара кос.
Мужики бы с ней не прочь завести роман.
Отошьёт – не лезет за словом в карман!
Ухажёры так и вьются. Чёрта с два!
Отвечает: «Я – солдатка, не вдова».
Как начнёт, начнёт Лукавиха плясать,
Невозможно это даже описать.
Ой, ей Богу, даст вперёд вам сто очков,
Только пыль летит да из под каблучков.
Как возьмёт косу, да песню запоёт –
Из-за речки слышно. Каждый узнаёт!
Работяща да сметлива, и сильна.
Косит травы на Лукавихе она.
Говорит всегда с улыбкой на устах,
У самой сидит лукавинка в глазах.
За лукавинку, её, весёлый нрав,
Величали люди королевой трав.
Как поставила за речкою зарод,
Окрестил её Лукавихой народ.
Ты коси косой, Лукавиха, коси.
Много ж баб таких ядрёных на Руси.
Мужиков-то многих выбила война –
На Лукавихах вся держится страна.
Попривыкли и работать, и рожать,
И на женщинах в России выезжать.

КРЫЖОВНИК

Я родился и вырос в своей Боровой,
Но держала ещё семья наша
Огород за Усолкой, заросший травой,
Где хозяйкою – бабушка Саша.
«В Соликамско пойдёшь? – вопрошала она. –
Что мне делать с тобой, хулиганом?»
А зайдём на базар: «Погоди-тко, шпана...» -
Отмеряла крыжовник стаканом.
Воеводы где дом – на «задворках Кремля» -
Я любил бывать, малый парнишка,
Где по самые окна всосала земля
Покосившийся старый домишко.
Где сажали турнепс и картошку, и лук.
Шум от города лишь, птичьих гамов.
Где с травую по пояс отменнейший луг,
А за ним «росли» луковки храмов.
Поливала из леечки бабушка лук.
Из колодца черпнув мало-мальски,
Доставал ей ведро хулиганистый внук,
«Виноград» поедаю уральский.
И вкусней с той поры по мне ягоды нет,
И давно с этих пор вырос, вроде.
Тридцать с гаком уж годиков бабушки нет,
А крыжовник растёт в огороде.
И в кустах на ирге, средь цветущих ветвей,
Плачет дивная птичка жалейкой.
Туча сизая луковки старых церквей
Поливает, как бабушка лейкой.

БЕРЁЗОВАЯ АЛЛЕЯ

Внук приехал к бабушке, повеса:
- Ну-ка, ба-а-бу-у-ш, молока лени...».
Деревенька здесь стоит у леса
С ласковым названьем Олени.
Здесь на сеновале – запах луга,
Вениками пахнет от берёз.
До куста знакомая округа
И берёзы, милые до слёз.
Тракт Екатерины стерегли
Дряхлые, старинные берёзы.
Помнить они многое могли:
Пот и кровь, и кандалы, и слёзы.
В чаге почерневшие стволы,
Ветхого повыцветшего ситца
Стёрлися истлевшие полы,
И за жизнь трудней всё уцепиться.
Умирают, если чья-то дурь
Из-за дров в коры вонзится латы.
Погибают от прошедших бурь,
Как в каре побитые солдаты.
Гибнут, поиссохнув на корню,
Принимая в грудь свирепый ветер,
Становясь всё старше день ко дню,
Доживая, - так бы я ответил.

Собирал мальчонкой здесь грибы
Прямо за околицей деревни.
Подберёзовиков, белых – хоть гребни –
На берёзовой аллее древней.
В салки здесь девчонок догонял,
Позабыв про детскую усталость.
Пред берёзами теперь бы шляпу снял.
Жаль, что их почти что не осталось...

Наталья НЕЧУГОВСКИХ, Лысьва (дипломант).

* * *

Снова музыка капели
Пробуждает нас от спячки.
Солнце нежится в апреле
И решает все задачки.

Среди повседневной прозы,
Ярким символом весенним
Эти жёлтые мимозы
Замечаю я с волнением.

Красным – слово на асфальте.
Виртуозное искусство!
Ваш букет совсем некстати.
И некстати это чувство...

ДОМ ДЕТСТВА

Сутулится старый бревенчатый дом,
Нам с раннего детства до боли знаком:
Калитка, крыльцо и четыре окошка.
На солнышке греется старая кошка.
Под лестницей ветхой – весёлый сверчок.
Окованный жестью стоит сундучок.
Вот зеркало бабкино, гребень старинный,
На печке – казан и горшочек из глины.
Накидки, шитьё, кружева, покрывала
Студёной зимою для нас вышивала.
Скрипят под ногами опять половицы.
Кругом - как в музее: и лапти, и спицы,
В углу – потемневшие лики икон
И старый, забытый, в пыли патефон...
Когда я со всеми вокруг не в ладу,
Сюда за советом и счастьем иду.

* * *

Спешу из будущего в прошлое,
Меняю градус измерения.
Тем, кто в судьбе моей непрошено,
И тем, кто выше по течению,
Всем исчезающим бессмысленно,
Блуждавшим в лабиринтах темени
Для поиска забытой истины
Оставляю промежутки времени...

ВРЕМЕНИ РЕКА

Нам дважды в эту реку не войти,
Нам дважды это счастье не испытать...
И всполохами свет в конце пути,
И проблесками: «Быть или не быть?»

Останутся последние штрихи,
И чёрным занавесят зеркала...
Неважно, отчего умрут стихи,
В которых много лет любовь жила.

Леонид ОЛЮНИН, Соликамск (специдиплом «За социальную звучность стиха»).

* * *

Поэт, покуда он живой,
Ему - удачи тугоплавкость,
Завистничества шип и вой,
Свинец горячий и удавка.

Над ним несчастий кружит рой,
Чтоб захлебнулся он стихами.
И лишь когда в земле сырой, —
О нём сочувственно вздыхают.

* * *

Человек идёт по нитке,
А под ним темнеет бездна,
А над ним плат синий выткан,
А внизу смеётся бездарь.
Возле бездари - болотце,
Нет соседства подходящей.
Эта бездарь не сорвётся
С нитки высоко висящей.

* * *

Слова, слова – они как люди,
То тянутся, а то спешат,
Они одобряют и осудят,
Осадят или рассмешат,
Заставят плакать, веселиться,
Подняться до любых вершин
Или в поступке устыдиться,
Который взял да совершил;
Помягче - эти, эти - строже,
Гибки иные, как трава...
Слова – они на нас похожи,
Иль мы похожи на слова.

* * *

Судьба - Есенину - в тридцать,
Пушкину - в тридцать шесть.
Что это – традиция?
Или великая честь?
Были гонений мили,
Бросали – большее где;
Если не застрелили,
То утопили в воде.

Редким дано состариться,
Этот покинуть зал.
Если ты дожил до старости –
Значит, не всё сказал.

* * *

Нищему снились бублики,
Курицы жареный бок,
А толстосуму булики
Прямолетящие в лоб.
Нищему снился плод киви
И прочий царский рубон,
А толстосуму – киллеры,
Много, за каждым углом.
Снег пролетает хлопьями,
Нищего студит мгла.
А толстосума ухлопали -
Охрана не помогла.

* * *

Если кто-то в этом мире ждёт,
Если кто-то ждёт тебя упрямо;
Помни, ты, бродяга, блудный кот,
Это мама. Прежде всего – мама.
У жены на время есть другой,
Разговор их весел и не гулок.
Ты у мамы самый дорогой,
Ты, не нагулявшийся придурок.
Может где-то голову снесут,
Голову твою среди тумана;
За тобой пойдёт на Божий Суд
Ни жена, ни дети, - мама, мама!

Сергей ПЕТРОВ, Пермь (спецдиплом «За верность исторической теме»).

СКАЗ ПРО РУССКИЙ ПЕРВЕНЕЦ – АЛМАЗ

В Париже, уважаемым французом,
Написан был затейливый буклет,
Всё есть в России, даже «с перегрузом»,
А вот алмазов в Русском царстве – нет!

В Санкт – Петербургских «высших эшелонах»
Промчалась возмущения волна:
Напраслина, мол, ваша, без резона –
В горах Уральских есть всего сполна!

Престиж для государства – дело свято,
Сказали, значит делай, коли так!
Разослан был алмаза «распознаток»,
Чтоб не попасть в фантазиях впросак.

К хозяевам землицы гор Уральских
Учёный люд с вниманьем, чересчур,
Мол, при любой примете маломальской
Тотчас оповещайте Петербург.

* * *

В краю где снег не сходит по полгода
Где былью дней звучит уральский сказ
В воде, среди камней пустопородных
Сверкнуло чудо чудное – алмаз.

Не знал о том парнишка, отыскавший
Столь чудный камень, в горном роднике.
Доставил сокровенную поклажу,
Держа заветный камушек в руке.

Конторщик стал на камушек дивиться:
Он сам такой не видывал ни раз –
Отправил сообщение в столицу,
Что найден, мол, по всем статьям – алмаз!

Хозяин самолично в схран примчался,
Заморских рудознатцев прихватив.
И, как живой, алмаз переливался
Гостей столичных всех поудивив.
Хозяин, за усердие, парнишку
Не медля. Тут же – вольной наградил.
И серебром, с пригудом: Мол, не слишком
Гуляй, чтоб пыл к камням не остыл!
Столица на сокровище, гурьбою
Дивиться шла, в ухмылке дую в ус,
Довольные Россией, как собою:
«А ну-ка, на кось, выкуси, француз!

Светлана ПИРОЖНИКОВА (специдиплом «За лиризм»).

Опять пропали ласточки куда-то...
Скользит с берёзы пожелтевший лист.
От пламени осеннего заката
Рябиновые факелы зажглись.
Горят они, и словно дым, клубится
Вечерняя безрадостная мгла.
Душа опять тоскует и томится:
Так страшно ей остаться без тепла.

ЗИМА

Зима морозна.
Красны закаты.
Белы сугробы.
Снега пушисты.
На небосклоне
Зеленоватом
Сияет месяц
Алмазом чистым.
Синеют тени,
Сверкают искры
Под фонарями
На перекрёстках.
И кто-то сверху
На землю сыплет
Рукою щедрой

Сухие блёстки.

* * *

Где-то в поле
Бродят кони
В ожидании узды.
На бессонном
Небосклоне -
Ожидание звезды.
Наполняется округа
Ожиданьем
Первых гроз.
Ожиданье
Встречи с другом
Майский ветер
Мне принёс.
Ожиданьем
Новых строчек
Переполнена душа..
Ожиданья эти, впрочем,
Исполняться
Не спешат.

Борис ПОЛЕЖАЕВ, Лысьва (спецдиплом «За патриотизм»).

* * *

«Вот если б вы не победили, -
Бросает выродок в лицо. -
Сейчас «Баварское» бы пили...».
Взгляд современных подлецов...
Спасая Родину, не знали,
Что кто-то бросит вам в укор,
И ваши ордена, медали
Красть будет беспардонно вор.
Вы в битве тяжкой победили,
Судьба вам выдала сполна.
В боях награды заслужили.
Была жестокою война.
Державный выскочка с братками
Призвал народное делить,
И та страна, что отстояли,
Вас не сумеет защитить.
Не только вас - и нас, отцы чьи
Ушли на фронт и навсегда,
Бомжами жизнь влачим по-птичьи,
На нас жируют господа.
У власти нынче - вор-чиновник
Хамит в лицо на твой протест.
Пошел за правдой - ты покойник:
Контрольный выстрел, и - под крест.
Правительство, шуты-премьеры,
Весь депутатский балаган
Давно живут без всякой меры.
В стране - коррупция обман...

САХАЛИН

Сахалин - поселок был:
Топа да болота.
В нём народ рабочий жил,
В копоти завода.
В память врезался гудок,
Стук прокатных станов,
Ненавистный с детства звон
Праздничных стаканов.
Мы - подранки грозных лет
Рано труд познали.
Всё по дому делал шкет,
Взрослым помогали.
Наши мамки, без отцов,
Нам деля краюшку,
Нас растили сорванцов,
Плакали в подушку.
Мы трофейный пистолет
В чистоте держали.
Улучив момент, в войну,
Поиграть бежали
В луга, к речке, босиком!
Под присмотром неба.
Пахло детство молоком
И кусочком хлеба.

* * *

Где та тёплая страна?
Зреют апельсинки.
За окном моим - зима,
Кружатся снежинки.
Белый, белый снег лежит
На сосновых лапах.
В ожиданье стол накрыт,
Новогодний запах.
Вот ворона села петь
На соседской ёлке.
Не удобно ей сидеть –
Колются иголки.
Покрутила головой –
Полетела дальше.
Получился стих живой
И без всякой фальши.

РОЖДЕСТВО

За окном валит снежок,
На землю пушисто.
Из души течёт стишок:
Бойко и лучисто.
Нынче праздник - Рождество!
Зимушка в ударе.
У мороза – торжество:
Солнышко в пожаре.
Современное окно,
Тюлевые шторы.
Не покажет мне его
Зимние узоры.

ИСПОВЕДЬ. ПЕСНЬ О МОЕМ ГОРОДЕ

Нету города в свете родней,
Чем красавица Лысьва моя!
Ей родной расточаю елей.
Нахожу с нею смысл бытия!
По душе мне гудок заводской,
Славит труд ежедневно окрест.
На него ориентир выбран мной.
И ещё - на святой божий крест.
Чту рабочий народ трудовой -
Пережил с ним Большую войну.
Скудным хлебом делился со мной,
Спас от смерти меня и страну.
Ежедневно спеша на завод,
Быстрым шагом по дамбе иду.
Из-за парка светило встаёт,
Рыбаки ловят рыбку в пруду.
В этом городе встретил любовь,
До утра пели нам соловьи.
Что потом? Тут понятно без слов...
Здесь растут нынче внуки мои!

Валерий ПОМОРЦЕВ, Губаха (спецдиплом «За гражданскую позицию»)

Наш народ капиталом расколот,
Кто-то правит, а кто-то - держись!
Сеть аптек украшает наш город,
Продлевая таблетками жизнь.
Деньги есть, но мы их не имеем,
Экономить умеем на всём.
Мусор вывезут пред юбилеем
И до даты другой проживём.
Транспарант все на площади видят,
Он гласит: " С умом деньги считай!"...
Чтоб не быть на кого-то в обиде,
Выход есть: "ТСЖ создавай!"
В ЖКХ а нас всегда обсчитают:
Отопление, газ, свет, вода...
Если пенсий, зарплат нам хватает,
Скорректировать можно всегда.
Мы, привыкшие жить на холяву,
Так сказать, не за собственный счёт,
Ищем, стыдно сказать, своё право,
Позабыв, что реформа идёт.
Как в условиях рыночных выжить?
Кто бы знал. Раскрываете рот...
Надо к власти, к кормушке быть ближе,
Где-то, что-то и пере-падёт.
Всё течёт, но не всё изменяет.
Мудрость правильно надо понять.
И пока в Думе что-то решают,
На местах "в лапу" есть кому взять.
Не призыв, не намёк. Спаси, Боже!
А души человеческой крик...
Жизнь нелёгкая всё же. Но всё же,

Не теряй человеческий лик.
Правду-матку, бывает, как врежем,
В кухне, чавкая сою, нитрат.
А на выборы ходим всё реже.
Ну, а кто же тогда виноват?
Мы колоннами праздничным маршем,
Выражая единство, пройдем.
На трибуне стоящим помашем
В знак приветствия - всё, мол, путём!

ТАМ

В соседях там монастыри,
Вокруг там - Белое лишь море,
Было прописано там горе,
Там исправлялись бунтари.

Всех лишних в обществе туда
Власть с потрясений эпохальных,
Этапами и персонально,
Ссылала раз и навсегда.

Страдания здешни там легки.
Там - тени, призраки и лики.
Пронзительней там чаек крики.
Там - пункт конечный. Соловки.

Софья СУЛТАНОВА, Лысьва (спецдиплом «За патриотизм»).

РОССИИ – РОДИНЕ МОЕЙ

А где мне взять причудливые краски,
Оттенки и волшебные тона,
Чтоб Родины моей – России-сказки
Воспеть всю красоту её сполна?

Как разукрасить купол мне небесный,
Закат вечерний, утренний рассвет,
Вуаль туманов дымчато-прелестных?
Палитры у меня богатой нет.

Я только лишь немею в восхищенье,
И от восторга плещется душа.
И с лирой в унисон я в упоенье
Пою свой гимн России, чуть дыша.

ТВОРЧЕСТВО ЧЛЕНОВ ЖЮРИ

Галина БАШАРИНА

СОЛНЦЕ-ВЕРЕТЕНЦЕ

За моим оконцем
Солнце-веретёнце
Вьёт лучей игриво
Золотую нить.
Как бы это солнце

Раскрутить до донца?
Вот бы было диво!
Вот бы пошалить!
Лучше льёт пусть солнце
Свет в моё оконце
Золотым клубочком
Ниточек-лучей.
И с тобою, солнце,
Солнце-веретёнце,
Будут с мил-дружочком
Встречи горячей.

СТОЗВОН

Над моей Россией –
Звон колоколов.
Над моей Россией –
Злато куполов.

В русских Храмах снова -
Золото икон.
И тревожит душу
Колокольный звон.

Вере православной
На святой Руси
Господу во славу
Жить и впредь расти.

Да не умолкает
Звон колоколов!
Да не потускнеет
Злато куполов!

Пусть же вырастает
Новых Храмов строй.
К вере православной
Нас ведёт с тобой.

Над моей Россией –
Пусть со всех сторон,
Силу набирая,
Множится стозвон!

В БЕЛОМ БЕЗМОЛВИИ

В белом безмолвии зимних полей,
Скованных жгучим уральским морозом,
Ветер холодный гуляет вольней,
Подвержен весенним чарующим грёзам.

Мечтает, как будут весною звучать
В полях и лесах его звонкие речи.
Как будет опять целовать-миловать
Берёзам и липам зелёные плечи.

В белом безмолвии тихих лесов

Царствуют снег да метели со стужей.
Там после зимних студёных оков
Ветер весенний и ласковый нужен.

Елена КОЖЕВНИКОВА, Лысьва.

* * *

Жить в городе, где осень вечно плачет –
Моя заветная мечта, моя удача...
Где плед и чай, и, может быть, в гостиных
Лишь для меня натоплены камины,
Где листья тают жёлтою изменой,
Дожди стучат по стёклам неизменно,
И кто-то в дверь скребётся сиротливо:
«Пусти, мне одиноко и тоскливо...»
И я пускаю. В городе, где осень,
Душа всегда кого-то рядом просит...

ВСАДНИЦА-ОСЕНЬ

Она скакала огненная, ярая,
По ветру гриву клёнов распустив,
И гарцевала, листьями поджарыми,
Холодный камень улиц застелив.
И свист, и топот, и скрипенье сбруи –
Все звуки говорили об одном:
Она не просто мчится, а танцует,
Касаясь окон дождевым кнутом.
И этот танец одинокой страсти,
Холодных слёз и пасмурных небес
Рождает внутри немое чувство счастья,
Хотелось ввысь, за ней, – в поля и в лес...

ОСЕНЬ-СКИТАЛИЦА

Паутинка на плечах,
В шляпе спит ежиха,
Посох огненный в руках,
И шагает тихо...
Прокралась по мостовой,
В лужах отражаясь,
Ей берёз парадный строй,
Лист отдал, склоняясь.
А за ней - ветра, ветра
Поднимают ворот,
И дождей косых орда,
Кормит сонный город.
А за ней – туманов хлад,
Птичий клин прощальный,
И рябиновый закат
Нежный и печальный.

ОСЕНЬ-МОНАШКА

Унынье – грех. Питаюсь я грехом...
Как капли валерианы пью ненастье,
И греюсь мыслью, что земное счастье
Когда-нибудь войдет в мой ветхий дом.

За окнами печаль листвою шуршит,
И ветви сада трогает смиренно,
Они поют тихонько, вдохновенно,
Как хор церковный в пасторской глуши.

И кажется, молитву сотворив,
Дождями окропив кресты оконцев,
Монашка-Осень запоздалым солнцем
Меня благословляет, грех простив.

Игорь МИХАЙЛОВ, Лысьва.

* * *

Слова, понятия – всё мимо...
Правд – много: каждому – своя.
И выбирать необходимо,
Недоумение тая.

Идём сквозь дебри вязких смыслов,
Пытаясь судьбы не дробить.
Когда сойдутся счастья числа?
Когда научимся любить?

* * *

Забери мою нежность, возьми без остатка,
Чтоб с другими я был до противного груб,
Лишь тебя зашепчу сквозь весёлые прядки.
На слова для других я до немости скуп.

Мою странность весной не заметят, я знаю.
Меж тобою и всеми зависну, как тот ноутбук.
Будет мне хорошо между адом и раем,
Только не разжимай нежно-бархатных рук!

МЕНЯЮ!

Вечерний аромат сирени -
На кофе утреннего вкус,
Помадно-ветренный искус –
На запах свежего варенья.

Надежду утреннего бриза –
На аппетитный вид котлет,
А вдохновляющее: «Нет!» -
На то же: «Нет!». Но – без сюрприза.

Стихов волнующие ритмы
И смелость нежную зари –
На «под окошком фонари»
И ужин, непременно сытный!

Не принимайте лишь за психа
И не подумайте, что злюсь.
Женюсь я, граждане. Женюсь!
Женюсь... Не поминайте лихом!

Марина РЕШЕТНИКОВА, Лысьва.

РАСПОЭТИЗИРОВАННОСТЬ

Что же этот так болит –
Где-то слева, под рёберной клеткой?
Птица-сердце всё рвётся на волю –
Выпусти!
Не в чести
Ныне у него все твои заумные глупости -
От великих чувств словеса плести
И быть их покорной марионеткой...

Пусты и
Так обезличены множеством болей
Все эти обычности твоего бытия
В вечном рабстве у его Величества Слова...
Что получается – нет рабства как такового,
Все оно - прожито, выплакано, выписано истово...

Безъязыкость, распозитизированность – благо или зло?
Но - есть. Потому что выболело и отцвело,
То, что создавало
Тело Слова.
И пока я не нашла иного -
Хожу по земле странно и бестолково,
Как птица, не разучившаяся летать.
Вечная мука -
Смысл для Души искать....

БЭЛЛЕ...

Так светят звезды и растёт трава,
Так дышит океан и плачут дети, -
Твоих Стихов обычные Слова
Рождались так - как солнце на рассвете.

Дыханье слов... Я чувствую его
Всегда, во всем - щекой души полночной...
Их незамысловато колдовство,
Их буйство чувством светлым непорочно.

Не тот с волнистой гривой – Гений, бог,
Язык родной прославивший навеки,
Ты ближе стала. Твой неявный слог,
Что нежным быть посмел в железном веке,

Средь смут и тщеты проКлятой страны,
Покромсанной на сотни «до» и «после»...
Здесь Слов твоих целебной тишины
Усталый разум и доньне просит -

Обычных слов - о жизни невтопад,
О милых людях и о дачной скуке...
Как яблоко тебя Господний сад
Мне уронил в заждавшиеся руки.

